

На следующий день рано утром Цзин Ли позвонил Ху Ли и спросил его о ситуации, которая происходила с ним и Ван Леле. Узнав, что вчера вечером у них все было нормально, он ничего не стал больше рассказывать, а просто повесил трубку.

Было еще очень рано, когда он прибыл на съемочную площадку. Лишь несколько сотрудников были заняты подготовкой места для съемок первой сцены.

Цзин Ли сначала пошел в гримерку, чтобы переодеться и накраситься. Гримерка также была довольно пустой, и макияж накладывали лишь паре актеров. Когда они увидели, что вошел Цзин Ли, они улыбнулись и поздоровались с ним.

Один из них был хорошо знаком ему. Это был Чжан Гуолинь.

Цзин Ли улыбнулся, вежливо кивнул присутствующим, а затем прошел мимо Чжан Гуолиня.

Кажется, вчерашние слова Ху Ли не были преувеличением. Аура над головой Чжан Гуолиня была действительно хаотичной. Даже после дневного отдыха этот человек все еще выглядел немного усталым.

- В чем дело? - словно почувствовав его взгляд, Чжан Гуолинь улыбнулся и оглянулся. Затем он нерешительно поднял руку, чтобы прикоснуться к своему лицу. - Мое лицо выглядит действительно плохо? Мне почему-то кажется, что когда у меня такое лицо, я выгляжу недовольным. Это нехорошо!

Он засмеялся, подшучивая над собой, а затем покачал головой:

- Я слышал, что ты заснул прошлой ночью в комнате отдыха? Твой помощник не мог тебя найти. На самом деле, учитывая, сколько тебе лет, ты должен быть неутомимым, - сказал Чжан Гуолинь, сделав паузу. Некоторое время он осматривал Цзин Ли с головы до ног, а затем внезапно понизил голос, и засмеялся, поддразнивая. - Если только в комнате отдыха ты не столкнулся с кем-то... и намеренно не отвечал на его телефонные звонки, не так ли?

Он сознательно приподнял брови, как будто натолкнулся на что-то интересное.

Такая шутка с небольшим количеством намеков всегда казалась интересной, так что как только остальные услышали его слова, они не смогли удержаться от смеха. Некоторые присутствующие в гримерке даже посмотрели на него, как будто ожидая увидеть, как он отреагирует.

Цзин Ли улыбнулся, но ничего не ответил.

В этот момент дверь гримерки внезапно распахнулась. Ху Ли поспешно вошел внутрь и оглянулся. Увидев Цзин Ли, он поспешно подошел к нему и потащил его в сторону. Оглядев

его, он ахнул и нетерпеливо сказал:

- Ты в порядке? Куда ты ходил прошлой ночью? Никто не мог найти тебя.

- Я случайно заснул в комнате отдыха, - Цзин Ли воспользовался ситуацией и взял его за руку, а затем посмотрел на него с беспокойством. - Что с тобой? Твое лицо такое бледное... Ху Ли?!

В этот момент Ху Ли внезапно пошатнулся, а его лицо стало еще более бледным.

- Все в порядке, - слабым голосом сказал он, прислонившись к Цзин Ли. - Когда я искал тебя прошлой ночью... Я случайно упал.

- Ну зачем ты так спешил, - поспешно сказал Цзин Ли. Воспользовавшись моментом, он сжал в руке пилюлю демона, и сказал. - Тебе сильно больно? Давай я попрошу у режиссера дать тебе немного отдохнуть. Я отведу тебя обратно в твою комнату, чтобы ты мог поспать, хорошо?

Ху Ли изначально хотел отказаться, но, взглянув на выражение лица Цзин Ли, а затем зорко оглядев людей в гримерке, наконец, пошел на компромисс и позволил помочь ему.

После того, как эти двое ушли, другие люди в гримерке некоторое время смотрели друг на друга. Затем они не могли не вздохнуть, думая о том, насколько у этих двоих были хорошие отношения.

Однако, поскольку они сказали лишь несколько слов на эту тему, было ясно, что они не приняли это близко к сердцу и не строили никаких догадок.

Однако Чжан Гуолинь, который раньше много говорил и смеялся, долгое время молчал, глядя в ту сторону, куда ушли эти двое. Было совершенно непонятно, о чем именно он думает.

После того, как они вышли из гримерки, Ху Ли через секунду пришел в норму.

Он огляделся, а затем подошел к Цзин Ли и прошептал:

- Ты уверен, что это действительно можно осуществить?

Когда Цзин Ли позвонил ему утром, он попросил его притвориться взволнованным и прибежать в гримерку примерно через десять минут после того, как появится он сам. Он также попросил притвориться, что он был ранен, и его духовная энергия находится в нестабильной ситуации.

Хотя он не знал, с какой целью Цзин Ли попросил его все это сделать, он все равно решил

довериться ему.

Ху Ли кивнул, показывая, что все понял. В любом случае, сегодня у него не было никаких съемок, поэтому он повернул голову и попросил помощника сказать режиссеру, что он пошел отдыхать в свою комнату.

Дождавшись ухода Ху Ли, Цзин Ли подождал некоторое время снаружи, прежде чем вернулся в гримерку.

Но на этот раз его лицо выглядело не лучшим образом. Казалось, он беспокоится о травме Ху Ли. Его губы были сжаты и он ничего не говорил. Когда другие увидели это, им нечего было сказать, они просто попытались успокоить его.

Чжан Гуолинь некоторое время молчал, время от времени посматривая на него. Наконец, увидев печальное выражение на его лице, он не смог сдержаться и громко спросил:

- Ху Ли серьезно травмирован?

- Нет, все хорошо. Он просто не обращал внимания на окружение и упал, ударив поясницу, - Цзин Ли улыбнулся. Однако любой мог сказать, насколько вымученной была эта улыбка.

Чжан Гуолинь кивнул, когда он услышал эти слова, и больше не стал ничего спрашивать.

После нанесения грима Цзин Ли пошел на съемочную площадку. Все было уже готово. Режиссер сидел за камерой, а актеры, участвующие в первой сцене, были готовы к съемке.

Согласно плану, сегодня утром у Цзин Ли должны быть съемки двух сцен. Также предполагалось, что он должен был прийти после обеда.

Все могли видеть, что настроение Цзин Ли было очень плохим. А внимательный взгляд даже мог бы уловить беспокойство, которое время от времени вспыхивало в его глазах.

Утром, когда помощник Ху Ли пришел попросить об дне отдыха, многие люди уже были на съемочной площадке. Так что они были в курсе, что Ху Ли упал и был травмирован прошлой ночью, когда искал Цзин Ли.

Ху Ли обычно имеет самые близкие отношения с Цзин Ли и Ван Леле, так что сейчас все понимали, почему тот волнуется.

Однако, каким бы плохим не было настроение Цзин Ли, как только он вошел в роль, его аура мгновенно изменилась. Он снова стал героическим и отважным Лу Минюанем.

После съемок своих сцен Цзин Ли пошел к месту для отдыха, подготовленного для актеров после их сцен. Как только он сел, он спросил своего помощника сообщить ему время.

Зная, что на съемки ушло всего лишь два часа, он внезапно нахмурился. В его глазах промелькнул след нетерпения. Он быстро сжал губы, а затем угрюмо поднял стоящую рядом с ним чашку, медленно выпивая воду.

В толпе неподалеку кто-то тайком взглянул на него, а затем скривил губы и показал зловещую улыбку. После этого он ушел в противоположном направлении.

Однако он шел слишком энергично, а потому кое-что не заметил. Сразу после того, как он ушел, Цзин Ли мгновенно поставил чашку на стол. На его лице снова появилось нетерпеливое выражение.

- Второй молодой господин, - помощник, который стоял сбоку, посмотрел на него. Наконец, он не смог сдержаться и сказал. - Разве съемки ваших утренних сцен не закончились?

Поскольку второй молодой господин выглядел таким нетерпеливым, как будто хотел уйти отсюда, почему он оставался на месте? Кто бы в этот холодный день не хотел бы вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть после съемок? Так почему он все еще здесь сидит?

Услышав эти слова, Цзин Ли сделал паузу, а затем слегка скривил уголки губ и многозначительно сказал:

- Я никуда не тороплюсь.

Если он вернется в свою комнату сейчас, как он сможет увидеть хорошее шоу, специально подготовленное им.

Помощник не понимал, что происходит в мозгу второго молодого господина. Сначала он выглядел нетерпеливым и хотел уйти, а потом стал спокойным и вежливым, говоря, что он никуда не торопился.

В конце концов, он мог рассматривать эту ситуацию только как то, что его второй молодой господин думает об актерской игре. Он сразу же не мог не почувствовать себя еще более восхищенным им.

Второй молодой господин не забывает об актерской игре даже в перерыве! Его второй молодой господин действительно очень предан своему делу!

.....

Номер 1108 находился на одиннадцатом этаже отеля.

Во всей комнате царил крайняя тишина, как будто в ней вообще никого не было.

Только на середине большой кровати под одеялом лежала выпуклая человеческая фигура. Можно было понять, что этот человек спит.

В коридоре за дверью также все казалось очень тихим, как будто кто-то боялся нарушить сон жильца.

Внезапно по коридору подул ветер, разнося влажный и холодный воздух с улицы в каждую комнату. Наконец, ветер остановился за дверью номера 1108. Почувствовав слабое излучение духовной энергии из номера, ветерок на мгновение осторожно закружился на месте, как будто волнуясь.

Сразу же послышался тихий звуковой сигнал открываемой двери, как будто кто-то использовал дверную карту для того, чтобы разблокировать сенсорный замок. Затем со щелчком дверь номера 1108 мгновенно открылась.

Мужчина в черной одежде и фуражке осторожно вошел в комнату. Он быстро оглядел ее, после чего его взгляд, наконец, устремился на кровать, стоящую посередине комнаты.

Он медленно подошел к кровати, наблюдая за спящим на ней человеком. Тот как будто даже не заметил приближения постороннего.

- Похоже, он был серьезно ранен, - тихо проворчал мужчина. Его слегка грубый голос казался хриплым, но в нем также можно было услышать волнение.

Он поднял руку и снял фуражку с головы, открыв слегка изможденное лицо мужчины средних лет. Это был Чжан Гуолинь, который только что покинул съемочную площадку.

Глядя на неподвижного человека на кровати, укрытого одеялом, Чжан Гуолинь скривил губы и очень легко улыбнулся. Однако эта улыбка не коснулась его глаз.

- Если это так, то я буду хорошим человеком и полностью прекращу твою боль, - после этих слов его взгляд стал холодным. Он поднял руки, которые превратились в бесчисленные ветви, нападавая на человека, лежащего на кровати.

Ветви казались тонкими, однако в них была заключена огромная духовная сила. Как только они коснулись одеяла, то оно моментально разлетелось на кусочки. Белые гусиные перья, которыми оно было набито, теперь, не имея ничего, что может сдерживать их, взлетели в воздух, из-за чего казалось, что начался снегопад.

Однако лежащий под одеялом человек оставался неподвижным, как будто ему нисколько не навредили эти ветви.

Чжан Гуолинь мгновенно нахмурился и махнул веткой, чтобы полностью убрать остатки одеяла с кровати. Его лицо изменилось, когда он увидел, что лежит на кровати.

Под одеялом лежал игрушечный медведь размером с человека. Посередине медвежьего брюха была длинная прорезь. Было очевидно, что игрушка была разорвана.

Но кроме нее на кровати больше никого не было.

Чжан Гуолинь нехотя принялся, и, следуя за слабым запахом, он некоторое время обыскивал кровать. Наконец, он нашел бледно-черную пилюлю демона из живота медведя.

Пилюля демона была повреждена, и на ее верхней части образовалось множество трещин. Очевидно, удар пришелся и по ней.

От нее распространялся слабый запах духа, и это был именно тот запах, который он только что почувствовал за дверью.

Глядя на это, как Чжан Гуолинь мог не понять, что его одурачили. Даже не задумываясь, он повернулся, чтобы поскорее уйти.

Но в этот момент он услышал тихий стук в дверь.

Повернув голову и оглянувшись, он увидел, что Цзин Ли стоит, прислонившись к двери, и смотрит на него с улыбкой на лице:

- Что ты ищешь?

<http://bllate.org/book/14510/1284556>